

1897 г

Православный Американский Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

The „Messenger” will be bi-lingual—Russian and English.— It will be issued on the 13-th and - 27-th of each month.

Terms of Subscription:

One year..... На годъ..... \$3.00

Single numbers.... Отдѣльные NN... 15c.

Выходить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

Entered at the New York Post Office
as Second Class Mail Matter.

— N 19 - й. — NEW YORK, — 323 SECOND AVENUE — Юня 1 — 13 —

Притчи Соломона XXIV, XXXI.

У кого вой? у кого стонъ? у кого ссоры? у кого горе? у кого раны безъ причины? у кого багровые глаза?

У тѣхъ, которые долго сидятъ за виномъ, которые приходятъ отыскивать в и н а приправленнаго.

Не смотри на вино, какъ оно краснѣетъ, какъ оно искрится въ чашѣ, какъ оно ухаживается ровно:

Впослѣдствіи, какъ змѣй, оно укуситъ, и ужалитъ, какъ аспидъ; Глаза твои будутъ смотрѣть на чужихъ женъ, и сердце твое заговоритъ развратное,

И ты будешь, какъ спящій среди моря и какъ спящій на верху мачты. Здоровый сонъ бываетъ при умѣренности желудка: встань рано, и душа его съ нимъ.

Страданіе безсонницею и холера и рѣзь въ животѣ бывають у человѣка ненасытнаго.

Если ты обременилъ себя яствами, то встань изъ-за стола и отдохни.

Послушай меня, сынъ мой, и не пренебреги мною—и въ послѣдствіи ты поймешь слова мои.

П О У Ч Е Н І Е

о Богѣ, Его свойствахъ и о томъ, какъ должно кланяться Богу и жить,
чтобы не оскорблять Его святость.

A HOMILY ON GOD, HIS QUALITIES, AND ON THE DUTY OF WORSHIPPING HIM
AND OF LIVING SO AS NOT TO OFFEND HIM.

From the Homilies of the Right Reverend Nicholas, Bishop of Alaska and the Aleutian Islands

Празднуемъ, братіе, сегодня великій день, день сошествія Св. Духа на учениковъ и Апостоловъ Христовыхъ, или, какъ еще говорятъ, — день св. Троицы. Днемъ св. Троицы день этотъ называется потому, что въ сошествіи Св. Духа принимали участіе всѣ лица Пресвятой Троицы — Отецъ, Сынъ и Св. Духъ.

Духъ Святой посылается Сыномъ отъ Отца, отъ Котораго Онъ предвѣчно исходитъ, — посылается въ міръ, какъ Утѣшитель, какъ источникъ даровъ благодатныхъ для освященія людей. Духъ Святой сошелъ на Апостоловъ; но Онъ пребываетъ съ тѣхъ поръ и на всѣхъ вѣрующихъ — въ Церкви; сообщается всѣмъ чрезъ таинства, — наипаче же чрезъ таинство миропомазанія.

Ученіе о Богѣ — какъ Троичномъ въ лицахъ, есть, по преимуществу, учение христіанское; но единственно правильное учение объ этомъ находится въ Православной церкви: другія христіанскія церкви и общины, за немногими исключеніями, погрѣшаютъ — уча, согласно съ Римскою церковью, что Духъ Св. исходитъ и отъ Сына также, какъ и отъ Отца, т. е., — изъ существа.

Остановимся, братіе, нѣсколько минутъ на ученіи нашей Церкви о св. Троицѣ и выведемъ для себя назиданіе изъ него.

Богъ есть Духъ: слѣдовательно, Существо безтѣлесное, неограниченное ни пространствомъ ни временемъ; Онъ есть

Today, my brethren, we celebrate a great event: the descent of the Holy Ghost on the disciples and Apostles of Christ. This day is also called "Trinity Day," because all three persons of the Holy Trinity — Father, Son and Holy Ghost — participated in that event. The Holy Ghost is sent by the Son from the Father, from Whom it has proceeded in all eternity; it is sent into the world as the „Comforter,” the dispenser of the gifts of grace, for the enlightenment of men. The Holy Ghost descended on the Apostles, but has ever since abided in all who believe, in the Church, and is imparted through the Sacraments — more especially that of the Holy Unction.

The doctrine of the Tri-une God is essentially a Christian one, but only the Orthodox Church is in possession of the true doctrine: all other Christian churches and denominations, with some few exceptions, err in teaching, as does the Roman Church, that the Holy Ghost proceeds not from the Father alone, but also from the Son.

Let us pause here a moment, my brethren, to consider the doctrine of the Trinity as taught in our Church, and let us derive from such a study some edification for ourselves.

God is a spirit; consequently a Being unembodied, unlimited by space or time; a Being that has had no beginning, and will have no end; but always, was, is, and shall be. God is a spirit — all-wise, all-good and

Существо безначальное, т. е. Онъ не имѣетъ ни начала, ни конца Своего бытія; но всегда былъ, есть, и будетъ... Богъ есть Духъ, Премудрый, Всеблагій, Правосудный, Вездѣсущій, Всевидящій, Всеблаженный: Онъ все видитъ и знаетъ прежде нашего бытія; отъ Него не могутъ быть сокрыты не только дѣла наши, но и помысленія, и даже замыя легкія движенія нашего сердца... Онъ есть Творецъ всего міра — видимаго и невидимаго, земнаго и небеснаго; Онъ есть и Промыслитель всего міра, т. е. Онъ заботится о сохраненіи его въ порядкѣ, о поддержаніи его... Богъ есть Духъ, единый по существу, но троичный въ лицахъ:— Отецъ, Сынъ и св. Духъ. Отецъ ни отъ Кого не рождается и не исходитъ; Сынъ предвѣчно рождается отъ Отца, а Духъ предвѣчно исходитъ отъ Отца... Всѣ же суть не три Бога, а единый Богъ, — нѣтъ между Ними ни большаго, ни меньшаго, а всѣ равны, всѣ единосущны, равночестны и совѣчны; всѣ имѣютъ одну волю, одно хотѣніе; и всѣ одинаково всегда и во всемъ дѣйствуютъ. Сынъ Божій сходилъ на землю нашего ради спасенія и, пріявъ плоть отъ пречистыхъ кровей Пресвятой Дѣвы Маріи, страдалъ, умеръ, воскресъ и вознесся на небеса съ прославленной плотію Своею и сидитъ одесную Отца; а Духъ Св. согласно обѣтованію Сына, сошелъ въ міръ благодатію Своею въ видѣ огненныхъ языковъ на учениковъ и Апостоловъ Христовыхъ и, не разлучаясь вполстасно съ Божествомъ Отца и Сына, пребываетъ въ св. Церкви благодатію Своею, наставляя ее на всякую истину и оживотворяя... Постигнуть тайну отношеній лицъ Св. Троицы — для нашего ограниченнаго ума въ настоящее время невозможно; постигнемъ, быть можетъ въ другой жизни, если сподобимся лицезрѣть (1 Іоан. III, 2) Трисіятельное Божество; въ настоящее же время дожны довольствоваться только тѣмъ, что открыто намъ для нашей вѣры

all-just, all-seeing, ubiquitous and the source of joy. He knows and sees everything before we come into existence. Nothing can be hidden from Him — neither our actions, nor our thoughts, nor the slightest movement in our hearts. He is the Creator of the entire universe, visible and invisible; of this earth and of the heavens; which means that He cares for the universe and keeps it in order and supports it. God is one in essence, but tri-une in persons: Father, Son, and Holy Ghost. The Father is not born of anybody, nor does He proceed from anybody; the Son, is coeval with the Father, yet is born of Him: the Holy Ghost has proceeded from the Father in all eternity. These three persons are not three separate deities, but One God; they are equal among themselves, without difference in age or rank, all three are consubstantial, coeval, and to be equally honored, all having one will, one desire, and at all times acting together and in concert. The Son of God descended to the earth for the sake of our salvation, and, having taken His flesh from the Most Holy Virgin Mary, He suffered, died, arose from the dead, and ascended to Heaven, in His glorified fleshly garment, there to sit at the right of the Father. And the Holy Ghost, in fulfilment of Christ's promise, descended to earth in the form of fiery tongues, upon the heads of the Apostles and the disciples, and without separating from the Divinity of Father and Son, abides, by His grace, in the holy Church, vivifying her and instructing her in all truth.

It is not possible to our limited intellect, at the present time, to conceive the mystery of the mutual relations between the three Persons. We may perchance conceive it in another world, if we are deemed worthy of beholding the Tri-une Deity (John, 3, 2). At present we must be content with what has been revealed to us — to our faith — in the Word of God, in the apparition of

въ Слово Божіе и въ явленіи Отца и Сына и Св. Духа при крещеніи на Иорданѣ, на Таворѣ, и при другихъ событіяхъ св. исторіи Новаго Завѣта. Для насъ теперь Оно непостижимо; но мало-ли непостижимыхъ для насъ есть таинъ въ нашей собственной природѣ, и въ природѣ всего міра?! – Вотъ я сейчасъ говорю съ вами, т. е. шевелю губами и языкомъ, отъ чего происходитъ движеніе воздуха, доходящее до вашего уха; изъ всего этого происходитъ то, что въ вашей головѣ начитается какое то еще особенное движеніе въ мозгу и первахъ и рождается мысль-слово... Но спросите любаго мудреца, пусть расскажетъ вамъ, какъ совершается рожденіе мысли – слова въ нашей головѣ: и едва ли кто отвѣтитъ вамъ на это удовлетворительно, ибо и это есть тайна, еще не постигнутая никѣмъ... Но не постигая этой тайны, мы не отвергаемъ однакоже, ни возможности говорить, ни возможности мыслить; почему же будемъ отвергать ученіе св. Церкви о предвѣчномъ рожденіи Бога Сына отъ Отца?! Зажигаешь ты одну свѣчку отъ другой, – третью, четвертую, и т. д. безъ конца: посмотри, уменьшается-ли отъ этого пламя у первой свѣчи? – наоборотъ, не остается-ли объемъ его тѣмъ же, какимъ былъ, и такимъ же, какъ и у другой свѣчи?! Такъ рождается свѣтъ отъ свѣта: почему же тебѣ не понять, что такъ, или подобно этому, рождается и Сынъ отъ Отца, т. е. рождается неистоящая нѣдръ Отчихъ: что подобно же исходитъ и Духъ Святой, не уменьшаясь въ Своей сущности и не уменьшая сущности Отчей!.. – Есть много и другихъ таинъ, – напримѣръ, ты самъ въ своей природѣ... Ты сознаешь, что ты имѣешь душу и тѣло, но мыслишь себя не какъ двухъ, а какъ одного; ты не знаешь, какъ сочетаются въ тебѣ эти два начала: однакоже ты не сомнѣваешься въ ихъ бытіи! Не знаешь и того, какъ ты могъ ро-

all the three Persons – Father, Son and Holy Ghost – at the baptism on the Jordan, on Mount Thabor, and at other events in the history of the New Testament. I repeat – we cannot, at present conceive this thing. But are there not many things which are beyond our conception? Are we not confronted with mysteries both in our own natures and universal nature? Here, now, am I, speaking to you; i. e. I move my lips and tongue, in a certain manner, thereby producing certain vibrations in the air, which convey sounds to your ears, in response to which sounds something is aroused in your heads, a vague stir in your brain and nerves – and behold! *there is thought, there is speech.* . . . But ask any scientist, let him tell you *how* this process of the stirring of thought and formation of speech is accomplished within our brains – he will scarcely give you a satisfactory answer, for that also is a mystery, which has not, so far, been conceived by any man. But this mystery, through we do not understand, we do not deny, as we do not for that deny the possibility of thinking and speaking. Why then should we deny the doctrine of Holy Church on the pre-eternal birth of the Holy Ghost from the Father?! Light a candle at the flame of another, then a second, a third, etc., *at infinitum*, then look at the first candle, and say – has it lost anything through the process? Has it not remained exactly as it was – and exactly like the flames of all the candles that have been lit from it? Thus flame is born of flame and the two are exactly alike. Why then can you not admit that, in the same or some like manner, the Son can be born from the Father, without robbing the Father of any of His essence? that, in a similar manner, the Holy Ghost is born neither losing any of His essence nor depriving the Father of any of His? There are many mysteries besides this. Take your own nature for instance. You are conscious of possessing a body and a soul, yet

даться изъ капли матеріи живымъ организмомъ — съ душою разумною и свободою, съ языкомъ и пр. Но, не зная этого, ты, однакоже не сомнѣваешься въ своемъ бытіи; почему же тебѣ не перенести такого же взгляда и на лице Богочеловѣка, соединяющаго въ Своей Упостаси два естества — Божеское и человѣческое и рождающагося отъ Пресвятой Дѣвы?!

Итакъ, отъ непостижимости таинъ въ ученіи Христіанскомъ никогда не слѣдуетъ заключать къ отрицанію ихъ возможности и дѣйствительности, ибо въ противномъ случаѣ, тебѣ придется отвергнуть и твою собственную дѣйствительность.

Итакъ, Богъ есть Духъ Единный по существу, но Троичный въ лицахъ... Нѣкое подобіе этой троичности, ты, христіанинъ, можешь усматривать въ себѣ самомъ, въ тройственной способности твоей души... Въ душѣ твоей есть сила познавательная, или умъ, — сила желательная, или воля, сила чувствительная, или сердце; но ты не чувствуешь въ себѣ тройственнаго раздѣленія; напротивъ, всегда сознаешь себя единымъ — я; подобно тому и въ Божествѣ: всѣ три Лица дѣйствуютъ всегда въ полномъ и взаимномъ согласіи, именно: чего желаетъ Отецъ, того же желаютъ и Сынъ и Св. Духъ, — короче: у всѣхъ одна мысль, одно желаніе, дѣйствованіе, а не три.

Богъ есть Духъ; слѣдовательно и поклоняться Ему должно, какъ учить Спаситель, не тѣломъ только, но и духомъ и истинною (Іоан. IV, 24)... Что же это значитъ? — Это значитъ, что когда ты производишь движеніе губами, шепча молитвы, или склоняешься тѣломъ на землю: то и умъ твой и сердце твое, словомъ — всѣ силы твоей души должны точно также возноситься къ Богу; это значитъ: всегда быть какъ бы предъ лицомъ Божиимъ, — всякое движеніе и духа и тѣла своего представлять какъ бы предъ очами Божиими...

you feel yourself as one being, not as two. You do not know how these two principles are combined in yourself; yet you do not doubt their existence, Neither do you know how you could be born of a drop of matter, as a living organism, with a free and rational soul, with speech, etc. etc. Still, not knowing these things, you do not doubt your own existence. Why then can you not transfer these views to the person of the God-Man, who united in His incarnation two distinct natures; — the divine and the human, and was born from the Holy Virgin?

This shows us that, however inconceivable are the mysteries of the Christian doctrine, we never should conclude to deny the possibility of them; contrariwise we should have to deny the reality of our own existence.

God, then, is a spirit, One in essence, threefold in persons. Something of this we can perceive in our own selves — in the threefold faculties of our own souls. For our souls possess 1) the faculty of acquiring knowledge *i. e.* the mind; 2) the power of wishing *i. e.* will; 3) the emotional power, which we call heart. Yet we do not feel in ourselves this division into three principles; we always feel ourselves as one, one person or entity. Similarly in the Deity, the three Persons always act in perfect mutual harmony: whatever the Father wishes, that the Son and the Holy Ghost also wish; in one word they have one thought, one wish, one action, not three.

God is a spirit, „and those that worship Him must worship Him in spirit and in truth,” as the Savior teaches, not merely with the body (John, 4, 24). That means that at the moment when your lips whisper prayers and you bow your body to the ground, your mind and heart and all your faculties must soar heavenward to God; — that you must always feel yourself as being in the presence of God, to lay bare before His eyes every motion of your spirit and of your flesh. He is not worship-

Тотъ не кланяется духомъ, кто, шепча устами молитвы и дѣлая поклоны, — сердцемъ своимъ далече отстоитъ отъ всего этого, думаетъ совѣмъ о другомъ, или что еще хуже — имѣетъ вражду противъ брата своего... Кто же кланяется истиною? — Тотъ, кто правильно, по преданію св. отецъ, исповѣдуетъ св. православную вѣру, кто не погрѣшаетъ въ ученіи вѣры, или догматахъ, подобно еретикамъ и раскольникамъ, или подобно той женѣ Самарянкѣ, въ бесѣдѣ съ которою и сказалъ Господь сии слова.

Богъ есть Духъ; слѣдовательно, всѣмъ имѣющимъ печать дара Духа Святаго, слѣдуетъ жить не по плоти, а по духу, — (Галат. V, 16-26) слѣдуетъ творить плоды духовные, яже суть: любви, миръ, радость, долготерпѣніе, кротость, благость, воздержаніе и пр. Кто не творитъ этихъ плодовъ духа, — кто, наоборотъ, творитъ плоды плоти: ненависть, вражду, зависть, блудъ, невоздержаніе, ярость и пр., тотъ оскорбляетъ Духа Святаго, живущаго въ немъ (Еф. IV, 30), — и Онъ можетъ оставить такого человѣка, ибо кое общеніе свѣту ко тьмѣ?

Помолимся же, братіе, Св. Духу Утѣшителю, помолимся, да придетъ Онъ къ намъ, вселится въ насъ и очиститъ насъ отъ всякія скверны, и спасетъ души наша. Аминь.

17-го Мая, 1893 г.
Крейсеръ «Рында».
Филадельфія.

ping God in spirit who, while whispering prayers and performing salutation, has his heart elsewhere, far away from his surroundings, thinking of widely different things, or—which is still worse — harbors hatred of a brother.

Who then worships in truth? He who professes the Holy Orthodox faith correctly, in accordance with the traditions left by the holy Fathers; who does not err in the doctrine or dogmas, as do heretics and dissenters, or like the Samaritan woman, talking with whom the Savior uttered these words.

God is a spirit. Therefore it behooves all on whom has been laid the seal of the Grace of the Holy Ghost to live not according to the flesh, but to the spirit (Gal. 5, 16, 26); it behooves them to bear fruits of the spirit, which are: love, peace, joy, long-suffering, meekness, gentleness, goodness temperance, etc. Whoever does not bear these fruits of the spirit, but instead bears fruits of the flesh: hatred malice, envy fornication, wrath etc. that man grieveth the Holy Spirit of God which abideth within him (Eph. 4-30), and the Holy Ghost may forsake such a man, — for what is there in common between light and darkness?

Let us then, my brethren, pray to the Holy Ghost, the Comforter; pray that He may come to us, that he may abide in us and purify us of all uncleanness, and save our souls. Amen.

May 17-th 1893.
Philadelphia,
on board the Cruiser "Rynda."

ВОЗМОЖНА ЛИ ПРАВСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ безъ христіанской религіи?

(По поводу «Критики догматическаго богословія»

Л. Н. Толстого).

I.

Интересъ вопроса, которымъ озаглавлена наша лекція, обусловливается не только тѣмъ обстоятельствомъ, что нашъ знаменитый писатель такъ смѣло и настойчиво старается разорвать всякую связь между добродѣтелью и истинами христіанской вѣры, но и еще болѣе вниманіе наше приковывается къ такой темѣ наблюденіемъ надъ характеромъ передовыхъ теченій литературы русской и европейской. Правственность и нравственный міропорядокъ становятся все болѣе и болѣе предметомъ общаго интереса читающей публики, и вотъ поэты, философы и социологи соревнуютъ въ доставленіи ей чтенія, удовлетворяющаго подобному спросу, который, повидимому, готовъ занять господствующее положеніе въ общественномъ сознаніи, такъ долго расходовавшемся на запросы политическіе и эмпирико-научные.

Радоваться такому явленію, конечно, слѣдуетъ, но не слишкомъ, потому что, увы, немногіе изъ нашихъ моралистовъ желаютъ вести своего читателя къ Богу и ко Христу, а большинство ихъ, оставаясь въ области однѣхъ отлеченныхъ идей и скучныхъ силлогизмовъ, и вообще-то не приводятъ своихъ послѣдователей ни къ какому дѣйствительному, нравственному подъему. Такое безсиліе обнаруживаютъ особенно моралисты ученые, именно, такъ называемые „лучшіе умы“ Европы, не смотря на то, что едва ли не всѣ, претенду-

Публичная лекція, читанная Ректоромъ Казанской Духовнои Академіи Архимандритомъ Аптоніемъ въ пользу Общества вспомошествованія своекоштнымъ студентамъ Академіи.

IS A MORAL LIFE POSSIBLE OUTSIDE OF THE
CHRISTIAN RELIGION? *)

A Reply to Leo N. Tolstoy's „Criticism on Dogmatical Theology.”

(From the „Orthodox Interlocutor” of April 1894)

By the Archimandrite Antonius.

I.

We have taken, as title to this our lecture, a question, the interest of which does not lie only in the fact that our illustrious writer so boldly and persistently strives to tear asunder all bonds between virtue and the truths of the Christian faith, but also—and still more—in the claim on our attention of the more advanced currents of thought in Russian and European literature bearing on this very theme. Ethics and the moral order of the universe are getting to be more and more the objects of general interest among the reading public, and lo! poets, philosophers, sociologists vice with one another in supplying it with reading-matter adequate to the demand: and this demand it appears, is on the point of taking up a predominant place in the public consciousness, which for a long time spent itself on political questions and empirical science.

This phenomenon, of course, should be welcomed, yet not too cordially, because, alas! only a few of our moralists wish to lead their readers to God and Christ, while the majority of them, abiding in a sphere of mere abstractions and tedious syllogisms, do not generally lead their followers to any positive moral results. And this incapacity is manifested more especially by learned moralists, the so-called „finest minds” of Europe, in spite of the fact that there is scarcely one of the thinkers who lay claim to that title who has not undertaken to solve all moral problems. Such men are: Herbert Spencer in England; Littré, Comte, Taine, Feuillel in France; Wundt, Lange, Schop-

*) A public lecture, delivered for the assistance of the paying students of the Academy.

ющіе на такой эпитетъ мыслители, взялись за разрѣшеніе нравственныхъ проблемъ. Таковы въ Англіи Спенсеръ, Милль, Бень, во Франціи Литтре, Контъ, Тень, Фулье, въ Германіи Вундтъ, Ланге, Шопенгауэръ, Гартманъ, Циглеръ; въ Россіи, помимо переводовъ изъ философской этики въ Московскомъ Психологическомъ Обществѣ, за рѣшеніе нравственныхъ вопросовъ взялись нѣкоторые вовсе не философы, въ родѣ Кавелина, Карѣева, Чичерина, Токарскаго или философы, начавшіе было съ чисто діалектическаго разсудочнаго авторства, въ родѣ Дебольскаго, А. Введенскаго и В. Л. Соловьева.

О бездѣйственности секуляризованной морали говорятъ моралисты-художники — представители изящнаго творчества, герои которыхъ постоянно цитуютъ помянутыхъ философовъ и тѣмъ не менѣе, или даже тѣмъ болѣе, обнаруживаютъ полное нравственное безспіе, нравственное вырожденіе, требующее цѣлителя не въ видѣ скучныхъ софизмовъ, но „въ явленіи духа и силы“ (Кор. II, 4), въ видѣ живой религіозной идеи.

Казалось бы здѣсь, въ правдивомъ описаніи дѣйствительности и ожидать возвращенія умовъ къ живому христіанству, но и въ художественномъ творествѣ такое ожиданіе оправдывается далеко не всегда. Виновникомъ разочарованія является здѣсь именно нашъ Л. Толстой, которому, можно сказать, единодушно подражаютъ романисты Россіи, Франціи и даже Германіи и другихъ странъ. Подъ вліяніемъ „Крейцеровой Сонаты“ женихи и невѣсты совершенно исчезли со страницъ русскихъ и французскихъ повѣстей и уступили свое мѣсто супругамъ, другъ другу измѣняющимъ и разводящимся. „Плоды Просвѣщенія“ и мысль о развращеніи народа людьми образованными и „Власть тьмы,“ описывающая постепенное развитіе страсти, тоже нашли себѣ усердныхъ подражателей въ Россіи и

penhauer, Hartmann, Ziegler in Germany; while in Russia, besides translations of works on philosophical ethics, published by the Psychological Society of Moscow, these questions have been taken in hand by some men who are not philosophers at all, such as Kavelin, Kaeryef, Tchitcherin, Tokarsky, — or else by philosophers who began their careers with writings of a purely dialectical, rational nature, such as Debolsky, A. Vedenky and V. Soloviof.

The inefficiency of secularized morality is often discussed by artist-moralists, whose heroes continually quote the above-named philosophers and in spite—or possibly *because*—of that, manifest absolute moral debility, a moral degeneracy which has need to find a healer, not in the form of tedious sophisms, but „in demonstration of the Spirit and of power“ (Corinth, 2-4), embodied in the living religious idea.

It would seem that precisely on this ground, in the truthful rendering of the realities of life, one might expect a return towards vivifying Christianity; yet our expectations in this direction are not always justified by the creations of great artists. Our greatest disappointment we owe principally to our own L. Tolstoy, who is being imitated almost unanimously by the novelists of Russia, France, even Germany, and other countries. Under the influence of the „Kreuzer Sonata,“ brides and grooms have entirely disappeared from the pages of Russian and French fictions, to make room for husbands and wives who cheat, are false to each other, end end by divorce. „The Fruits of Culture,“ conveying the idea that cultivated people corrupt the masses, and the „Power of Darkness,“ wherein the gradual evolution of passion is described, also have found zealous copyists, at home and abroad. Is it to be wondered at if writers, who aim at a closer connection with the slanderers of Christian creeds, are careful not to furnish their readers with

заграницей. Мудрено-ли, что авторы стремящіеся къ сближенію съ ярымъ хулительмъ христіанскихъ вѣрованій, остерегаются предлагать читателю картины спасительнаго вліянія этихъ истинъ на нравы? Мудрено-ли, что являются даже такія повѣсти, какъ напр. „Отверженный” Мережковского, или „Разказы изъ Пролога” Лѣскова, гдѣ въ самую основу ихъ содержанія положены отрицательные взгляды Толстого на исторію христіанской Церкви?

Итакъ, хотя моралисты-философы и моралисты-поэты не часто дружатъ между собою, хотя послѣдніе бывають весьма не прочь объявлять себя культурными декадентами, но и тѣ и другіе по большей части сходятся въ стремленіи обосновать нравственное ученіе и нравственную жизнь внѣ всякаго отношенія съ жизнью христіанскихъ обществъ. Нашъ отечественный мыслитель соединяетъ званіе философа и поэта и, имѣя вліяніе не только на читателей, но и на самихъ писателей, является не просто проповѣдникомъ секуляризованной морали, но и упорно старается доказать, что христіанскіе догматы прямо разрушаютъ всякую нравственность. Понятно, что такая мысль заслуживаетъ общаго вниманія.

Да не подумаетъ читатель, что нашъ разборъ Толстовскаго ученія о догматахъ явился плодомъ предубѣжденія противъ его „Критики,” усвоеннаго нами раньше ея изученія. Какъ это ни удивительнымъ покажется, но мы должны чистосердечно признаться, что впервые мы открывали рукопись этой „Критики,” съ довольно благоприятнымъ для задачи автора настроеніемъ. Конечно, причиной тому было вовсе не сомнѣніе въ истинности церковныхъ догматовъ, но нѣкоторое недовольство самою ихъ систематизаціей въ нашемъ школьномъ богословіи, на которомъ въ этомъ отношеніи гораздо сильнѣе отпечатлѣвается вліяніе католической схоластики, чѣмъ пи-

pictures of the wholesome influence which these truths exert over the masses? Is it to be wondered at that such fiction is published as, for instance, Merejovsky's story „The Outcast” or Lesskof's „Stories from a Prologue,” in which the authors have made Tolstoy's sceptical views of the history of Christian churches the very basis of their plots?

We see, then, that even the moralist-philosophers and the moralist-poets are not often on good terms with one another, and although the latter are not disinclined to proclaim themselves moral decadents, yet both mostly agree in their efforts to place the foundations of moral doctrine and life outside of all relations with the life of Christian communities. Our great fellow countryman combines in his own person the characters of philosopher and poet, and with all the influence he exerts not only over readers but over other writers as well, he stands before us, not the mere preacher of secularized morality, but as one who persistently strives to prove that Christian dogmas are downright destructive of all morality. It is clear that such an assertion merits investigation.

Let not our readers think that our review of Tolstoy's teaching on dogma, proceeds from a prejudice against his „Criticism,” imbibed before we had thoroughly digested the work. However astonishing it may appear, we candidly admit that we opened the manuscript of the book with a feeling rather favourable to the author's problem. This disposition was certainly not caused by any doubt as to the truth of the church dogmas, but by a certain dissatisfaction with the manner of their arrangement in our church theology, which, *in this respect*, is more strongly influenced by Catholic scholasticism than by the writings of the holy Fathers. Precisely at the comparatively remote date at which we undertook to criticize Tolstoy's dogmas,

сьменности святоотеческой. Въ то, уже сравнительно давнее время, когда мы взяли за критику догматовъ Толстого, мы какъ разъ останавливали свою мысль на разности современныхъ системъ догматики съ Богословіемъ преп. Іоанна Дамаскина и жалѣли, почему послѣднее съ XVIII вѣка стало уступать свое мѣсто въ церковной школѣ кievскимъ книгамъ, далеко не свободнымъ отъ вліянія инославной схоластики. Нашему снисходительному отношенію къ заглавію вышедшей тогда въ свѣтъ рукописи Толстого содѣйствовало еще одно убѣжденіе, — увы, отчасти обманувшее насъ, — убѣжденіе, что Толстой бранилъ раньше православную вѣру потому, что не зналъ ея: и что, слѣдовательно, его теперешнее обращеніе къ богословской наукѣ есть во всякомъ случаѣ радостное явленіе. Кромѣ того насъ обнадеживало и то обстоятельство, что время отъ времени въ наши руки попадали распространяющіеся списки частныхъ писемъ нашего писателя, въ которыхъ нѣтъ-нѣтъ, да и промелькнетъ упоминаніе о молитвѣ, или даже допущеніи личнаго безсмертія. Значитъ, человѣкъ еще не установился; перемелется — мука будетъ.

Начавъ читать Критику, мы увидѣли, что авторъ нападаетъ не на систему только догматовъ, но и на самое ихъ содержаніе, — но всетаки, въ силу только что высказанныхъ соображеній, мы и къ этому отнеслись терпимо, и сначала въ насъ преобладало чувство удовольствія по поводу того, что Толстой въ своей Критикѣ требуетъ отъ Православнаго Богословія обоснованія имъ принциповъ христіанскаго понятія о ж и з н и; требуетъ того, чтобы каждая догматическая истина представляла собою почву для опредѣленной христіанской добродѣтели и при томъ не въ смыслѣ тѣхъ отдаленныхъ „нравственныхъ приложений догмата“, которыя приводятся въ нашихъ курсахъ, а

our thoughts were fixed on the difference between modern dogmatical systems and the theology of the blessed John the Damascene, and we were regretting that the latter should, from the eighteenth century down, have gradually ceded its place in the ecclesiastical schools to the books produced in Kief, as these books are by no means free from the influence of foreign scholasticism. There was at the time still another circumstance which helped to attune us to look with indulgence on the title of the manuscript which had just appeared: it was the conviction we then held — and which unfortunately turned out unfounded — that Tolstoy had formerly abused the Orthodox religion because he had no knowledge of it, and that, consequently, his turning to the study of theological science was at all events something to rejoice at. Besides, our hopes were aroused by the circumstance that in the manuscript copies of his private letters which were widely circulated and now and then happened to reach our hands, there would be, here and there, some hint, some fleeting allusion at prayer, and even a vague admission of a belief in personal immortality after death. „This, we thought, shows a man who has not yet found his balance. He will find it some time.“

As we read farther into the „Criticism,“ we found that the author attacked not the system alone, but the dogmas themselves. And still, for the reasons we have just given, we looked even upon this with a certain tolerance, and at first the pleasurable impression predominated, because Tolstoy demands of Orthodox theology that it should base its principles on the Christian conception of life; demands that every dogmatical truth should serve as soil for the growth of some particular Christian virtue, not in the sense of those remote „moral applications of dogmas“ which are indicated in our courses, but so that the bond between dogma and morality should be an indissoluble one,

въ томъ смыслѣ, чтобы связь догматовъ съ правоученіемъ была бы нерастояжимая, такъ чтобы изъятіе любой догматической истины являлось бы разрушеніемъ извѣстной нравственной идеи.

Обладая еще въ тѣ, можно сказать, юношескіе годы своей жизни непоколебимымъ убѣжденіемъ, что каждый догматъ нашей Церкви дѣйствительно содержитъ въ себѣ высокую нравственную идею, мы тогда же указывали Толстому, какъ эти догматическія истины въ ихъ церковномъ, святоотеческомъ изложеніи идутъ на встрѣчу нашимъ нравственнымъ запросамъ, но скоро должны мы были оставить свой увѣщанія и съ грустью убѣдиться, что нашъ писатель желаетъ не столько изслѣдовать, сколько завинить во что бы то ни стало наши догматы, нашу Церковь, ибо прошло еще нѣсколько лѣтъ съ тѣхъ поръ и вотъ въ 1891 году появляется въ печати эта самая Критика, съ тѣми же страстными нападками, неразборчивыми придирками, которыя мы тогда такъ наивно старались извинять ему горячностью, торопливостью, не давшею писателю разобраться въ мысляхъ.

Авторъ не поцеремонился съ нашимъ богословіемъ даже настолько, чтобы придать своей критикѣ хотя бы литературную цѣльность: у него въ рукописи была критика лишь первой части богословія. Такъ онъ и напечаталъ свой набросокъ чрезъ нѣсколько лѣтъ по его написаніи. Приемъ его изложенія очень простой. Онъ излагаетъ кратко курсъ Догматическаго Богословія преосв. Макарія, параграфъ за параграфомъ, и пересыпаетъ ихъ восклицаніемъ о томъ, что догматы эти глупы, грубы, конщунственны, богохульны, что они составлены нарочно для того, чтобы отвлечь христіанъ отъ добродѣтельной жизни, сосредоточить ихъ вниманіе на нелѣпныхъ обрядахъ и таинотвахъ и т. д. Критика не представляетъ собой какой-либо

so that the withdrawal of any one dogmatical truth should amount to the destruction of the corresponding moral idea.

Being possessed, even in those our comparatively youthful days with the firm conviction that every dogma of our church does indeed contain some lofty moral idea, we pointed out to Tolstoy as how those dogmatical truths, as formulated by the Church and by the Fathers, meet our moral questionings; and the sorrowful conclusion was forced upon us that our author's object was not so much to investigate as to condemn at any cost our dogmas, our church; for several years have elapsed since then, and now, in 1891, that same „Criticism” appears in print, with the same passionate attacks and miscellaneous denunciations which we at that time so innocently strove to excuse on the plea of immaturity and headstrong rashness, incapacitating the writer from finding himself in the confusion of his own thoughts.

The author did not show our theology even so much respect as to make of his criticism a literary rounded whole. His manuscript contained the criticism of only the first part of theology: he printed it just as it stood several years before. His method is very simple. He gives a brief summary of Bishop Macarius' course of Dogmatical Theology, taking up paragraph after paragraph, sprinkling them with exclamations denouncing the dogmas as being silly, coarse, blasphemous, sacrilegious, invented purposely to lure Christians from a virtuous life, to concentrate their attention on absurd ceremonies and mysteries, etc, etc. The „Criticism” does not present a compact, gradually evolving thought, but simply a paraphrasing of various points of dogmatic doctrine, with brief retorts. The author's efforts aim at catching the writer of the course in contradictions; but his manner of doing so exceeds all reasonable liberty. Under „contadiction” our critic mostly understands something that is

цѣльной, постепенно раскрываемой мысли, а является переложениемъ различныхъ пунктовъ догматики съ краткими опроверженіями. Авторъ старается ловить составителя курса въ противорѣчіяхъ, но здѣсь его приемы выходятъ за предѣлы всякаго благоразумія. Нашъ критикъ подъ противорѣчіемъ чаще всего разумѣетъ не противорѣчіе логикѣ, или исторіи, или нравственному чувству, а гораздо проще — противорѣчіе его собственному толстовскому понятію о Богѣ, или объ историческихъ повѣствованіяхъ Библии. Казалось бы „Критика“ нашего богословія должна бы предложить только въ качествѣ вывода мысль о превосходствѣ того или иного положенія толстовскаго богословія надъ православнымъ, но оказывается иное. Разногласіе перваго съ послѣднимъ въ какомъ-либо пунктѣ уже тѣмъ самымъ представляется, какъ опроверженіе православныхъ понятій, какъ обвиненіе ихъ въ кощунственности, въ нелѣпности, въ намѣренной подтасовкѣ и т. п.

Единственнымъ подкрѣплениемъ своей логики, или, точнѣе, своей психопатологии, нашъ авторъ вводитъ въ такихъ случаяхъ слова: „для всѣхъ вѣрующихъ.“ Для всѣхъ вѣрующихъ Богъ означаетъ то-то и то-то: для всѣхъ вѣрующихъ Христосъ есть то-то и то-то, и вотъ вѣрующій читатель присужденъ или къ тому, чтобы попасть въ разрядъ невѣрующихъ, или къ тому, чтобы расписаться подъ совершенно новыми для него, по большей части даже малопонятными пантеистическими опредѣленіями религіозныхъ истинъ, почерпнутыхъ изъ германской философіи новокантіанцевъ-агностиковъ или же необуддистовъ. Авторъ знаетъ, что нѣтъ ничего легче, какъ запутать русскаго человѣка, застрашать его ругательнымъ заявленіемъ, что въ случаѣ непослушанія читатель несовремененъ, глупъ — и увь, авторъ не часто обманывается въ своемъ расчетѣ.

conthary not to logic, or history, or moral feeling, but simply to his, Tolstoy's, idea of God, or of the historical narratives in the Bible. It would seem that a criticism passed on our theology should present the superiority of this or that tenet of Tolstoy's theology over the Orthodox Church's merely as a suggested inference. No such thing. The fact of the former differing from the latter is accepted as sufficient condemnation of the church's positions, convicting them of sacrilege, absurdity, deliberate dishonesty, etc.

The one solitary clause which the author in such cases brings in to support his logic, or rather his psychopathology, is this formula: „to all who believe.“ „To all who believe“ God means this or that; „to all who believe“ Christ is this or that. So that the believing reader is either forced into one category with the unbelieving, or else he is compelled to subscribe to pantheistic definitions of religious truths taken from the German philosophy of the Neo-Kantists, of the Agnostics, or of the Neo-Buddhists—definitions which are to him entirely new and mostly unintelligible. The author is aware that nothing is easier than to confuse the Russian mind, to bully it into acquiescence by the blustering assertion that the reader, if rebellious, proves himself to be stupid, not up to date — and alas! the author is seldom mistaken in his calculation.

Yes indeed, the author threatens his readers most unceremoniously. He not only orders them to subscribe to the universal value of each and any of Tolstoy's propositions, but sets up now one, now another proposition contradictory to the first, yet demands that these also should be accounted not only true, but universally accepted by „all who believe,“ but are disgusted with „the Church's sacrilegious teaching“ Here is an instance: „God,“ says Tolstoy, „is to me and to every believer, first of all, the

Да, авторъ не стѣсняется предъ читателями: онъ не только приказываетъ имъ расписываться въ общечеловѣческомъ значеніи всякаго толстовскаго понятія, но и хватаетъ себѣ то одно, то другое противорѣчащее первому понятію, и все-таки велитъ считать ихъ не только истинными, но и общепринятыми у всѣхъ вѣрующихъ, коимъ противно только „кощунственное ученіе Церкви.“ Вотъ вамъ примѣръ: „Богъ для меня и для всякаго вѣрующаго, говоритъ Толстой: есть прежде всего — начало всѣхъ началъ, причина всѣхъ причинъ, есть существо *) внѣ времени и пространства, есть крайній предѣлъ разума. Какъ я ни выражу это понятію, оно не то, что о д н о, и къ понятію этому я не могу приложить понятія числа, вытекающаго изъ времени и пространства, и потому также мало могу сказать, что боговъ 17, какъ и то, что Богъ одинъ. Богъ — начало всего, Богъ—Богъ. Вотъ, какъ я (и я знаю, что не я одинъ) прежде понималъ Бога. Теперь же мнѣ доказывается, что Богъ именно—одинъ“ („Критика догматическаго богословія“ стр. 28).

Читатель не понимаетъ, почему авторъ такъ сердится на ученіе о единствѣ Божіемъ. А дѣло самое простое. Ученіе это не сходится съ пантеизмомъ, по которому, хотя и не много боговъ, но онъ не одинъ, ибо онъ дремлетъ во всякомъ камнѣ, а приходитъ къ сознанию во всякомъ животномъ и особенно въ человѣкѣ. Итакъ, Богъ—это всякій человѣкъ; ну понятно, что очень-то крѣпко за единство Божіе и неудобно держаться.

Такое же пантеистическое представленіе вооружаетъ автора противъ слова: „Существо Божіе.“ „И этимъ кончается то, пишетъ Толстой по изложеніи этого богословскаго тезиса: что мы знаемъ о суще-

*) Оказывается, что авторъ называетъ Бога существомъ, за что жестоко осуждаетъ богослововъ, какъ увидимъ на слѣдующей страницѣ.

principle of all principles, the cause of all causes; an entity *) outside of time and of space is the extreme boundary of reason. In whatsoever way I express this abstraction, I cannot apply to it the notion of number which proceeds from time and space; wherefore I cannot say that God is *one* any more than I can say that there are seventeen gods. God is the origin of all things, God is-God. This is how I (nor I alone, I know), used formerly to comprehend God. And now they want to prove to me this very thing, that God is *one*“ („Criticism of Dogmatical Theology,” p. 28).

The reader cannot see why the author should be so angered by the doctrine of the unity of God. Yet it is a very simple matter. This doctrine is not consistent with pantheism, according to which there are not indeed many gods, but neither is God one, since He is latent in every stone, and reaches the conscious state only in animals, and especially in man. Consequently God is — every human being. Well then, it is plainly not convenient to uphold too staunchly the unity of God.

It is this same pantheistic view which sets the author up in arms against the expression: „the Entity of God.“ „This,” writes Tolstoy after discussing the theological thesis, — „this is the end and sum of what we know of the entity of God, — namely that He is — a Spirit. What then is the inference from all this? That God is not an entity, but a spirit. All this proceeds from the idea of God, and all who believe cannot think otherwise. And it is partly confirmed by this paragraph; but apart from it, this also is affirmed, that this spirit is of a peculiar nature individually separate from all things, partly incomprehensible.“ („Criticism” p.50) The reader is puzzled, wonders why a spirit should

*) NB. The author here calls God an „entity”—the very thing for which he severely blames the theologians, as will appear on the next page,

ствѣ Бога, именно то, что Онъ—духъ. Какой же выводъ изъ всего этого? То, что Богъ не существо, а духъ; это все вытекаетъ изъ понятія Бога, и всѣ вѣрующіе не могутъ думать иначе. И это отъ части подтверждается этимъ параграфомъ, но кромѣ этого утверждается и то, что духъ этотъ есть что-то особенное, отдѣльное, отчасти непостижимое“ („Крит. догм. богословія“ стр. 50). Читатель недоумѣваетъ, почему же духъ не есть существо, существо отдѣльное, какъ напр. мой духъ отдѣльное существо отъ духа моего сосѣда. Но авторъ наваливается на него угрожающими, но, конечно, необоснованными ссылками на единомысліе въ немъ „всѣхъ народовъ“ и даже на слова Евангелія — въ надеждѣ, что покорный читатель не сообразитъ, что здѣсь говорится о духѣ, въ смыслѣ вѣтра, или, по духовному толкованію, о духѣ—въ смыслѣ благодатной силы. „Изъ словъ „чистѣйшій духъ,“ читаемъ мы у Толстого, несоединенный ни съ какимъ „тѣломъ,“ тотчасъ видно, что слово „духъ“ не понимается уже такъ, какъ оно понимается во всѣхъ языкахъ, какъ оно понимается въ евангельской бесѣдѣ съ Никодимомъ: „духъ дышетъ гдѣ хочетъ,“ т. е. какъ полное противоположеніе всему вещественному и потому непостижимое, но какъ что то такое, которое можетъ быть опредѣлено, различено отъ другого“ („Крит. догм. богословія“ стр. 46).

Почему такъ сердится авторъ? да потому, что ему хочется сохранить понятіе о Богѣ, какъ такомъ бытіи, которое вездѣ и нигдѣ, живетъ во всѣхъ, а само въ себѣ жизни не имѣетъ, т. е. то пантеистическое положеніе, по которому Бога и нѣтъ и все-таки Онъ есть, понятіе дѣйствительно безсмысленное, межеумочное, присущее невѣрующимъ, которые боятся себя признать таковыми.

Чѣмъ дальше богословіе раскрываетъ ученіе о Существовѣ Божіемъ, какъ живомъ и личномъ, тѣмъ болѣе гнѣвается нашъ

not be an entity, and individual entity, as for instance my spirit is individually separate from my neighbor's spirit. But the author assaults him with a treathening, though of course baseless, array of references to the universal assent of „all nations” to his proposition, and even to words from the Gospel, in the hope that the docile reader will not find out that by „Spirit” is here meant „wind” or according to spiritual interpretation, — a grace — dispensing power. „From the expression „purest spirit, unconnected with any body,“ we further read in Tolstoy, — it is clear thrt the word ‘Spirit’ is not understood in the sense it has in all languages, and in Chist’s talk with Nicodemus, where He says ‘The wind bloweth where it listeth, *i. e.* as the complete opposite of all matter’ and therefore incomprehensible, but as something that can be defined, differentiated from something else.” (p. 46).

Why then, is the author so angry? Simply because he should like to maintain the idea of God as of entity which is nowhere and everywhere, which abideth in all things, yet hath no life of its own; this according to the pantheistic theory, means that God is not and yet exists — an idea, in sooth, devoid of sense, fit for unbelievers who are afraid to confess themselves such.

In proportion as theology goes on developing the doctrine of the Entity of God as a living, personal Being, our author grows more and more angry. Mark how a seemingly most harmless extract from the Course of Theology infuriates him: — „With regard to this, the essential qualities of God may be divided under three heads: 1) the qualities of God’s entity generally, *i. e.* such as belong equally to God’s own spiritual nature (substance) and to that nature’s two faculties — mind and will, and which distinguish God, as a spirit generally, from all other entities; 2) the qualities of God’s mind, *i. e.* such as belong only to God’s

авторъ. Вотъ какъ его бѣситъ слѣдующая выписка изъ богословскаго курса, повидимому самая невинная. „Примѣнительно къ этому, существенныя свойства Божія можно раздѣлить на три класса: 1) на свойства существа Божія вообще, т. е. такія, которыя принадлежать равно и самой природѣ (субстанціи) Божіей — духовной и обѣимъ силамъ ея: уму и волѣ, и отличаютъ Бога, какъ духа вообще отъ всѣхъ прочихъ существъ; 2) на свойства ума Божія, т. е. такія, которыя принадлежать только одному уму Божію; и наконецъ, 3) на свойства воли Божіей, т. е. принадлежащія только одной Божіей волѣ.“ Не броситъ ли! Вѣдь это бредъ сумашедшаго. Но нѣтъ, я сказалъ себѣ, что прослѣжу строго, точно, все изложеніе богословія“ („Крит. догм. богословія“ стр. 53).

Но когда богословіе раскрываетъ мысль объ опредѣленной внутренней, сознательной жизни Божества, отдѣльной отъ космическаго процесса, то авторъ прямо ругается. Существо, природа, естество Божіе указываются намъ, говоритъ Толстой, указываются и свойства, которыми отличаетъ Богъ отъ прочихъ существъ. Да о чемъ мы говоримъ? О какомънибудь ограниченномъ существѣ или о Богѣ? Какъ Богъ можетъ отличаться отъ другихъ? Какъ мы можемъ различать въ немъ естество, природу и свойства? Да вѣдь онъ непостижимъ, вѣдь онъ выше, совершеннѣе всего. Все меньше и меньше я понимаю мысль того, что хотять мнѣ сказать, и все яснѣе и яснѣе мнѣ становится, что для чего-то нужно неизбѣжно, пренебрегая здравымъ смысломъ, законами логики, рѣчи, совѣсти, нужно для какихъ-то потаенныхъ цѣлей сдѣлать то, что дѣлалось до сихъ поръ: низвести мое и всякаго вѣрующаго представленіе о Богѣ на какое-то низменное, полуязыческое представленіе. („Крит. догм. бог. стр. 43; ср. стр. 54, 57, 79).

(Продолженіе слѣдуетъ).

mind, and lastly 3) the qualities of God's will, *i. e.* such as belong only to God's will. Had I not better give it up? Why, this is the very raving of madness. But no; I said to myself. I would go through all theology has to say, unflinchingly, scrupulously" („Criticism," p. 53).

But when theology develops the thought of the Deity's well-defined, conscious inner life, our author scolds outright. We are shown, he says, the entity, the nature, the essence of God; we are shown the qualities by which God is distinguished from other beings. But what are we talking of? Of some finite being, or of god? How can God be distinguished from others? How can we differentiate in Him essence, nature and qualities? Remember, He is inconceivable; remember, He is above all things, more perfect than all things. Less and less can I comprehend, think out what they would tell me; more and more clearly do I perceive that, for some object to me unknown, we are inevitably, in spite of common sense, of the laws of logic, of conscience in pursuance of some hidden aims, to go on doing what we have been doing until now: to pull down my idea of God — mine and of all believers — to the level I know not what low, half pagan" conception (Criticism" pp. 43, 54, 57, 76).

(To be continued).

THE ORTHODOX INDIAN TEMPERANCE
and
MUTUAL AID SOCIETY AT SITKA.

(Continuation).

When I came to Sitka eighteen months ago, and began to look at Indian life and customs from a missionary's point of view, I was struck first of all by the two above mentioned evils, the two scourges which ruthlessly exterminate the Indian population. How to hinder them from doing further harm was a question to which I gave much and earnest thought; and I could think of nothing better

than to appeal to the Indians themselves, and stir them up to action in their own defence.

My efforts resulted in the formation, (in January 1896), of an Indian Temperance and Mutual Aid Society. The following is a list of the first members: Jacob Kanakut, Anna Kutla, Michael Shtattlew, Maria Lkantoo, Nicephorus Kul-kita, Elizabeth Kishekh, Pelagia Siquetla, Charlampius Katan, Xenia Onkelat, Andrew Tweek, Maria Huk-kaat, Andr. Kentukotl, Anastasia Hutke, Basil Kavakhnak, Simeon Kakvaish, Elikanida Kussiy.

It was with the assistance of only these few persons that a statute of the new society was composed. This statute received the sanction of His Eminence Bishop Nicholas, and is now in force. It is not long consisting, of only thirteen articles or paragraphs; but many sides of Indian life are therein foreseen. Here are the thirteen articles:

- 1.) Only persons residing in Sitka can be members.
- 2.) Any person wishing to become a member must declare his or her intention to the priest.
- 3.) The candidate must pledge him or herself in the church to observe the following rules:
 - a) never to drink wine or any other spirituous drinks;
 - b) not to play cards or other hazard games;
 - c) not to perform any ancient heathen rites;
 - d) not to share in any heathen amusements or games;
 - e) to avoid quarrels;
 - f) not to slander anybody
 - g) not to observe the law of blood vengeance;
 - h) not to believe in spirits or the *Shamans*;
 - i) not to hold heathen commemorative feasts for the dead.
 All these rules to stand for ever.
- 4) Every member shall pay 25 cents dues every month; members, if they wish, may pay a year's dues in advance.
- 5) A member who has omitted paying his dues for a term of six months, forfeits his right to assistance.
- 6) The membership dues form a fund, out of which aid is given not alone to members, but to poor persons generally especially orphan children. The Society gives from \$5. to \$10. to bury a poor member, and from \$1. to \$3. a week in sickness; in other cases it uses its discretion.
- 7) All the members must be present at the funeral of one of their number, holding lighted candles.
- 8) There is to be no funeral feast, except the usual simple meal; the funeral is performed by the members themselves.
- 9) In church, during the reading of the Gospel, the members stand with candles in their hands, which candles are distributed by two members elected for the purpose by the society.
- 10) Any member who violates the rules of the statute, is tried by the society, and, after two or three transgressions, is expelled.
- 11) The business of the society is transacted by the priest and by two assistants, Indians, elected by the society.
- 12) The society's funds are kept in the church.
- 13) The members themselves look after the observance

of the statute.

It is now more than a year since the society was founded. In this span of time it has already experienced both good and evil. The membership has fluctuated in numbers. One thing, however, is noteworthy: that all the original members have kept their pledges unswervingly. The oath which every member takes on entering they have held sacred the entire time.

True, the bulk of the population has shown violent hostility to the society. But that is a good sign. Right and truth have never met with a favorable reception from the world: yet it turned out that, in the end, they have always overcome the world and its denizens. Such are the hopes our society cherishes. In the meantime it finds plenty to do within its own circle. The members have accomplished not a little in the way of mutual aid in cases of sickness and death.

But they will have to work a great deal at their own improvement if these hopes are ever really to come true.

Anatolius, Monk.

Sitka, Alaska.

ПРАВОСЛАВНОЕ ИНДИАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ТРЕЗВОСТИ И ВЗАИМОПОМОЩИ -ВЪ- СИТКЪ.

Когда полтора года тому назадъ я приѣхалъ въ Ситку и сталъ всматриваться въ жизнь и обычаи индианъ съ точки зрѣнія миссіонера, миѣ бросились въ глаза два вышеуказанныя бѣдствія, два бича, истребляющія нещадно индианское населеніе. Задумываясь надъ вопросомъ, какъ остановить дальнѣйшее вредоносное дѣйствіе ихъ, — я ничего лучшаго не могъ придумать какъ обратиться къ самой же средѣ индианъ и вызвать противодѣйствіе, реакцію между самими же индианами.

Плодомъ моихъ усилій и было образованіе къ январю 1896 года Общества Трезвости и Взаимопомощи. На первыхъ порахъ въ составъ Общества вошли слѣдующія лица: Яковъ Канакуть, Анна Куттла, Михаилъ Штатлеу, Марія Лкантлуу, Никифоръ Кулкита, Елисавета Ки-

шекъ, Пелагія Сикветла, Харлампій Катанъ, Ксенія Пикелать, Андрей Туикъ, Марія Хук-каать. Андрей Кентукотль, Анастасія Хуткъ, Василій Кавахнакъ, Симеонъ Какваишъ, Еликанида Кусіи.

При участіи этихъ то немногихъ членовъ и выработанъ былъ уставъ Общества, которымъ оно, по утверженіи его Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, и руководствуется въ своихъ дѣйствіяхъ. Онъ не длиненъ, состоитъ всего изъ 13-ти положеній, но предусматриваетъ многое въ жизни индіанъ. Вотъ эти 13 положеній.

1.) Членомъ Общества можетъ быть только ситхинскій житель.

2.) Желаящій вступить въ общество долженъ заявить объ этомъ священнику.

3.) Вступающій долженъ дать обѣщаніе въ церкви, что онъ будетъ соблюдать правила общественаго устава:

а) не пить никогда вина и другихъ спиртныхъ напитковъ,

б) не играть въ карты и другія азартныя игры,

в) не исполнять старинныхъ языческихъ обрядовъ.

г) вообще не участвовать въ увеселеніяхъ и языческихъ игрищахъ,

д) избѣгать ссоръ,

е) не клеветать на другихъ,

ж) не держаться закона кровавой мести,

з) не вѣрить въ духовъ-іековъ и шамана,

и) не совершать языческихъ поминокъ.

Все это оставить на всегда.

4.) Каждый членъ долженъ дѣлать ежемѣсячно взносъ по четверти доллара (25 цент.); желающіе могутъ вносить за цѣлый годъ впередъ.

5.) Кто въ продолженіи 6 мѣсяцевъ nebudeтъ дѣлать такого взноса, тотъ лишается права на помощь.

6.) Изъ этихъ взносовъ общество оказываетъ помощь не только своимъ сочленамъ, но и другимъ бѣднымъ, особенно дѣтямъ-сиротамъ. На по-

гребеніе бѣднаго члена общество выдаетъ отъ 5 до 10 долл., хворающему 1-3 долл. въ недѣлю; а въ другихъ случаяхъ по усмотрѣнію членовъ общества.

7.) На погребеніи члена общества остальные неопустительно должны присутствовать и стоять съ зажженными свѣщами.

8.) Поминокъ по умершомъ сочленѣ, кромѣ обыкновеннаго стола, не дѣлается; похороны совершаются самими братчиками.

9.) Въ церкви во время чтенія евангелія члены общества состоятъ со свѣщами, которыя имъ раздаются двумя, выбранными для этой цѣли, членами общества.

10.) Кто изъ членовъ общества нарушаетъ правила устава, того общество судить и послѣ двухъ-трехъ проступковъ, исключаетъ изъ своей среды.

11.) Дѣлами общества завѣдуетъ священникъ и двое выбранныхъ обществомъ въ помощь ему индіанъ.

12.) Деньги общества хранятся въ церкви.

13.) Члены общества сами наблюдаютъ за исполненіемъ устава.

Съ основанія общества теперь прошло болѣе года. Общество за это время много пережило и хорошихъ минутъ, и плохихъ. Число членовъ его то увеличивалось, то уменьшалось. Одно только замѣчательно, что всѣ выше перечисленные основатели общества остаются непоколебимыми въ своихъ обѣтахъ. Присягу, которую даетъ при вступленіи каждый членъ общества, они во все время сохраняли свято.

Народная масса встрѣтила общество съ большой ненавистью, но это хорошій признакъ. Правда и истина никогда въ мірѣ не имѣли хорошаго приѣма, — но въ результатѣ оказывалось, что онѣ побѣждали міръ и я же въ немъ. Такими надеждами питается и наше общество. Пока же оно занято своей внутренней дѣлательностью.

Не мало оказано добра братчиками другъ

другу во время болѣзней и смертныхъ случаевъ.

Но много еще нужно поработать самимъ братчикамъ надъ собой, чтобы эти надежды оправдались.

И. Анатолий.

Ситка, Аляска.

С л у х и и п р а в д а

„Katolik“ — выходящая въ Freeland Pa. небольшая, но до крайности фанатическая газетка, которой редакторомъ состоитъ тамошній католическій ксендзъ Янъ Стасъ родомъ словакъ съ Угрии, — съ 20 мая пишетъ слѣдующее: «Нынѣшній русскій царь кажется обѣщаетъ быть лучше своихъ предшественниковъ, потому что относится къ католикамъ съ большимъ расположеніемъ. Недавно онъ послалъ большую сумму денегъ на ремонтровку костела св. Антонія падуанскаго, котораго онъ очень почитаетъ.

«Два мѣсяца назадъ умерла княжна Волконская, и въ присутствіи своей прислуги предъ смертію приступила до католической т. е. до папской церкви.

«Въ Россіи — какъ извѣстно — нельзя приступить на католическую (т. е. папскую) вѣру. Это былъ первый случай. Навѣрно было бы много такихъ обратившихся (?) если бы русское правительство, а главно православный Синодъ то не заказывалъ. Ксендзъ, который бы ему надобное сдѣлалъ, сейчасъ бы посланъ былъ въ ссылку. Дай Боже! что бы всѣ раскольники и еретики познали чѣмъ скорѣе правдиваго папстыря и правдивую овчарень.»

Касательно католической папской церкви, одинъ очень образованный, и просвѣщенный полякъ мнѣ какъ разъ два мѣсяца тому назадъ, на мой вопросъ, сдѣланный ему о томъ, правда ли, что русское правительство и православное духовенство папистовъ и ихъ вѣру въ Россіи преслѣдуетъ и угнетаетъ?.. говорилъ слѣдующее: Въ Россіи католическая вѣра и церковь пол-

ную свободу имѣеть, большую, чѣмъ въ Германіи и Франціи, но наши ксендзы мѣшаютъ свои политическія фантазмагоріи и мечты съ вѣрою, — и когда русское правительство за политическія преступленія ихъ наказуетъ, они цѣлый свѣтъ тѣмъ дурятъ, что ихъ за вѣру преслѣдуютъ,... наши ксендзы суть виноваты тѣмъ, что они къ костелы вносятъ политическія химеры, и подъ видомъ «набожности» прочто противъ правительства людей возбуждаютъ?.. Которое же правительство будетъ такіа безобразія терпѣти? — Нѣтъ, католическая вѣра гнета не терпитъ!.. Если тогда католики — паписты будутъ почитати законъ и волю Государя, то навѣрно русскій Государь всегда будетъ «snasanlivejse» относиться къ своимъ «вѣроподаннымъ» какого бы то ни было вѣроисповѣданія, но никогда къ «бунтовщикамъ и мятежникамъ» хотя бы эти были и православные! Если бы русскій Государь и „poslal pekny obnos penazi“ на ремонтровку костела св. Антонія и того «святаго „velmi vazı,” то опять это служило бы доказательствомъ того, что православные или по папистскому «шизматыки» и «еретики» не такіе «поганы,» какими ихъ свѣту представляютъ особенно здѣсь въ Америкѣ люди такого калибра какъ на примѣръ: панъ ксендзъ Янъ Стасъ съ Фриланда и другіе, — далѣе наши нѣмые уніатскіе братья!.. Впрочемъ, мимовольно приходитъ въ умъ человѣку историческій анекдотъ о монахахъ одного шлезскаго монастыря, которымъ Фридрихъ II прусскій король двѣ бочки вина даровалъ, — они прото въ хронику монастыря тое назначили: Fridericus rex licet lutheranus et damnandus haereticus est, tamen quia bene sentit de nobis, apperuntur eidem portae „coelorum”!.. Fiat applicatio!.. и съ костеломъ св. „Antonia w Padue” котораго русскій Государь „velmi vazı”!.. Наконецъ, хотя Lehmkuhl V. Martin, и свѣтлой присяганный и инаугурованный докторъ съ Клевеланду строго запрещаетъ всякое «обхожденіе съ шизматыками и еретиками,» — но прото „pekny obnos

penazi“ вольно приняты на костель св. Антонія и отъ «шизматическаго царя»!.. Это зовется логика — едино спасительна — римско-папская!..

Относительно того, что княжна Волконская будто бы приняла папскую вѣру, *) — знаю только то, что римско-папскія хроники полны суть того рода баснями... о принятии римско-папской вѣры предъ «смертію»... Если имъ такіа приповѣдки радость дѣлають, про что же бы имъ запрещать!.. *habeant sibi!* Замѣчательна только та ефронтерія, которую Янъ Стасъ безцеремонно показываетъ говоря: „*knaz, ktory by nieco podobneho ucinił* (т. е. папскую вѣру принялъ) *poslany byva do— wyhnanstwa*“... Dato, non concessio, что дѣло такъ стоитъ, имѣть ли право ксендзъ Янъ Стасъ подобное говорити тогда, когда цѣлый свѣтъ знаетъ, что римско-папская вѣра и церковь есть ничто иное какъ „*series intolerantiae romano-papisticae*“: кто же спалилъ Іоанна Гуса? кто Джордана Бруно, кто Саванаролу, кто массажи жертвоваль нетерпимому богу единоспасительной римско-папской церкви на кострахъ, въ тюрьмахъ въ время 4-го крестовоснаго похода въ Греціи, — что же надѣлала „*свята Инквизиція*“ въ Испаніи? что дѣлалось въ старой дохлой Польшѣ съ русскими нехотящими принять „*св. унию*“, кто же былъ причиною 30 лѣтней войны? А про что же это стало? прото единственно, что эти бѣдныя нехотѣли папу за бога узнать!.. Помните панъ Янъ Стасъ, что Спаситель сказалъ: Лицемѣре! ты видишь сучекъ въ очахъ брата своего, а въ своихъ бревна не видишь!..

Съ однимъ все таки соглашаемся, что ксендзъ Янъ Стасъ говоритъ: *Dal by Boh, aby vsetei roskolnici a kaciri poznali cim skor praveho pastera a pravi ovcines*,“ только прибавиме слова Спасителя нашего: Дай Боже!.. „чтобы познали Тебе истиннаго Бога и Его же еси послалъ — Иисуса Христа, Который есть истинный пастырь

.....
*) Русской печатью теперь уже окончательно доказана несправедливость этого слуха

и глава церкви, и чтобы Его всѣ раскольники, еретики — паписты познали, — а главное славяне, что онъ есть тотъ Пастырь, что „*ovcines*“ не въ Римѣ, но въ православной славянско-русской Церкви находится, въ той церкви, которой равноапостолами суть св. Кирилль и Меѳодій!.. Добрый славянинъ папистомъ никогда не можетъ быти!.. *Dixi!*

П. А. Т.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 6-ый день текущаго мая, на имя Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену *святаго Владимира второй степени* Его Пресвященство Николай, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій.

Святѣйшимъ Синодомъ удостоены

награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества:

Саномъ архимандрита — благочинный Ситхинскаго округа іеромонахъ *Анатолій*; *камилавою* — священникъ Іоаннъ *Маляревскій*; *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотами* — членъ Аляскинскаго духовнаго правленія, исполняющій должность внодіркона Николай *Ренскій*; Бриджпортской Свято-Духовской церкви бывшій псаломщикъ Александръ *Капустинъ*.

Назначенія на должности

а) Настоятель Кускоквимской миссіи Іаковъ *Корчинскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ на вакантное мѣсто настоятеля Квихпахской Миссіи съ завѣдываніемъ и Михайловскимъ Редутомъ, — причемъ жалованье ему назначено 1,500 руб.

зол. и на разѣзды 300 руб.;

б) Состоящій на вакансиі псаломщика, Квих-пахской Миссиі, свящ. Іоаннъ Орловъ назначенъ настоятелемъ Кускоквимской Миссиі, съ жалованіемъ 1,200 руб. зол. и 300 руб. на разѣзды по Миссиі. Мѣстопробываніе долженъ имѣть въ Колтуковскомъ Редутѣ, около церкви Преп. Сергія Радонежскаго.

в) Бывшій псаломщикъ Чикагской св. Владимірской церкви Василій Буровъ, согласно прошенію, назначенъ на вакансію втораго учителя при Ситхинской Миссіонерской школѣ, а такъ же и переводчикомъ по англійскому языку при настоятелѣ Ситхинской церкви, іеромонахѣ Анатоліѣ, съ жалованіемъ 720 руб. зол. въ годъ. Вступить въ должность имѣеть съ 1-го іюля.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія съ выдачей грамоты:

Джуновской Индіанкѣ Ольгѣ Вакухъ, за усердное и безмездное служеніе, въ качествѣ переводчицы, при бесѣдахъ священника съ индіанцами.

Именной списокъ индіанъ-колошъ, просвѣщенныхъ изъ язычества святымъ крещеніемъ въ приходѣ Джуновской Миссиі съ 1-го Января по 21-го Мая текущаго года, священникомъ миссіонеромъ А. Ярошевичемъ.

Оеодоръ Шкунакъ л.	7	Анна Шаваткухъ	17
Михаилъ Ельцо мцъ	1	Петръ Кицленъ	40
Петръ Кхаканъ л.	20	Алекс-ра Кунавутлять	40
Григорій Шкувика	12	Іоаннъ Кучкъ	8
Яковъ Кайко	10	Анна Скаутгонъ	7
Анна Чкувыльхашъ	4	Марія Хлякунукъ	60
Іоаннъ Некушъ	23	Алекс-ра Наютля мц.	2
Александра Науэтэ	50	Хіонія Аншавать л.	62
Марія Каневэкъ	30	Варвара Антынакъ	36
Александръ Льютакъ	23	Іоаннъ Калыхичъ	5
Іоаннъ Канкэ мц.	9	Іоаннъ Екаша	70
Іоаннъ Кейштъ л.	18	Василій Кагакъ мц.	1

Яковъ Качиныкъ	10	Петръ Яхкусъ л.	32
Александръ Тетыкъ	23	Петръ Кухекъ	32
Пелагія Наанке	21	Михаилъ Итляга	45
Екатер. Навусьукъ	12	Николай Коштаикъ	16

Въ настоящемъ 1897 году возсоединены съ православною Церковью настоятелемъ Чикагскаго Св.-Владимірскаго прохода, о. Іоанномъ Кочуровымъ, бывшіе униаты.

Анна Лабантъ	48	Иванъ Шуга лѣтъ	33
Стефанъ Цихонъ	43	Марія Кузмякъ	17
Василій Керашъ	35	Марія Кунчикъ	21
Иванъ Псинко	42	Екатерина Копча	27
Николай Ковекъ	50	Марія Станко	26
Михаилъ Луй	27	Меланія Гавранъ	20
Стефанъ Шпринцъ	31	Иванъ Единакъ	25
Екатерина Шпринцъ	27	Иванъ Штайдеръ	26
сынъ ихъ Иванъ	5	Марія Белончинъ	37
Анна Чичела	16	Марія Гвоздыкъ	44
Георгій Скарлошъ	21	Екатерина Гвоздыкъ	12

Присоединены изъ римско кат:

Анна Либа	12	Андрей Михайловичъ	7
Марія Либа	6	Марія Михайловичъ	6
		Сусанна Вашко	5

Вѣдомство Православнаго исповѣданія. Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отдѣленіе III. столъ 4, 20 марта 1897 г. № 1915.

Его Преосвященству Николаю, Епископу Алеутскому.

Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Государь и Архипастыръ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: не устраниая вѣками освященнаго обычая поднесенія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ, въ извѣстныхъ случаяхъ, св. иконъ и хлѣба-соли, на будущее время не допускать особенной цѣнности въ поднесеніяхъ этого рода; всеподданнѣйшія же поднесенія какъ обществами и учрежденіями, такъ и част-

ными лицами всякихъ другихъ предметовъ, отклонять, съ допущеніемъ, въ видѣ единственной формы матеріальнаго подношенія къ подножію Престола, лишь пожертвованній отъ своего достатка на благотворительныя и всякія другія общепользныя учрежденія и при томъ главнымъ образомъ мѣстныя.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщаетъ о семь, присовокупляеть, что имъ предложено всѣмъ начальникамъ губерній и областей принять зависящія мѣры къ точному выполнению приведенной Высочайшей воли.

Увѣдомляя о вышеизложенномъ, долгомъ поставляю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе къ надлежащему исполненію упомянутаго Высочайшаго повелѣнія.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою

(подп.) *К. Побѣдоносцевъ.*

Вѣрно: *За Начальника Отдѣленія Н. Жуковъ.*

По Епархіи.

Отъѣздъ Преосвященнаго

—на—

Аляску.

10 мая въ 5 ч. по полудни отошелъ изъ С.-Франциско пароходъ „Del North,“ на которомъ отбылъ на Аляску въ третій разъ нашъ Архипастырь, Преосвященный Николай. Путьшествовіе неедстоитъ Владыкѣ очень трудное и опасное и только глубокая вѣра въ Того, Кто и вѣтромъ повелѣваетъ, Кого и море послушаетъ, и отечески заботливое вниманіе и любовь къ новопросвѣщеннымъ духовнымъ чадамъ, инородцамъ Аляски — могутъ подвигнуть къ такому самопожертвованію. Наканунѣ отъѣзда въ день пе-

ренесенія мощей Святителя Николая, Владыка совершалъ Божественную литургію съ молебномъ св. Николаю и св. Иоанну Богослову и сказалъ въ утѣшеніе присутствовавшимъ въ храмѣ слово, примѣнительно къ содержанію святительскаго Евангелія, о значеніи пастырскаго служенія и обязанности пастыря душу свою полагать за овцы своя.

На другой день 10-го мая въ 10 ч. дня іеромонахомъ Севастіаномъ былъ отслуженъ напутственный молебенъ для Владыки и его спутника псал. П. Гречачевскаго, а также отправляющагося вмѣстѣ съ нимъ свящ. острова Св. Георгія Рафаила Кедровскаго съ семействомъ, а въ 1 ч. дня Владыка оставилъ домъ и отправился на пароходъ. У парохода ожидали Владыку почитатели его и духовныя чада, многіе съ цвѣтами въ рукахъ и букетами для него. Такъ какъ пароходъ не былъ готовъ къ отплытію, — не весь багажъ былъ уложенъ, — то мы еще имѣли случай быть съ Владыкой около 3 ч. вмѣстѣ. Въ это время приходили многіе прощаться и принять благословеніе. Къ 5 ч. вечера все на пароходѣ было готово, раздался свистокъ и гдѣ съ грустью ожидали, когда водное пространство раздѣлитъ насъ и Владыка оставитъ одну часть своей Епархіи для другой. Наконецъ пароходъ отошелъ, всѣ обнажили головы; Владыка благословлялъ всѣхъ архіерейскимъ благословеніемъ, пока пароходъ не скрылся глазъ, отъ а провожавшіе все время слѣдили глазами за величественнымъ образомъ Владыки, махали шляпами, платками, мысленно взывая къ Богу, чтобы Онъ сохранилъ его здрава и невредима для проповѣди величія дѣлъ Своихъ и просвѣщенія во тьмѣ сидящихъ

Θ. Паиковскій.

Погребеніе православнаго Сироарабскаго священника въ Нью-Йоркѣ.

22-го мая, въ праздникъ Вознесенія Господня, въ 10 часовъ утра скончался въ Нью-

Йоркъ отъ тифозной горячки, осложненной воспалениемъ легкихъ, священникъ православной сиро-арабской церкви Иоаннъ Бахази. Покойный въ прошломъ году былъ принятъ въ составъ православной, подвѣдомственной Святѣйшему Правительствующему Россійскому Синоду, мисси въ Америкѣ, съ причислениемъ къ арабскому приходу въ городѣ Каиро, штата Иллинойс. 8-го Марта настоящаго года по распоряженію Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Николая о. Иоаннъ Бахази былъ перемѣщенъ изъ Каиро въ Нью-Йоркъ помощникомъ къ настоятелю мѣстной сиро-арабской церкви, Архимандриту Рафаилу. Дни служенія здѣсь о. Иоанна Бахази были очень коротки, но и въ этотъ незначительный промежутокъ времени онъ успѣлъ заслужить любовь православныхъ арабовъ своею привѣтливостью и простотой. Почившій болѣлъ предъ смертью менѣе двухъ недѣль. — Выносъ гроба изъ госпиталя, гдѣ скончался о. Бахази, въ арабскую церковь состоялся въ тотже день. На другой день, въ 10 часовъ утра, въ сослуженіи священниковъ Нью-Йоркской русской православной церкви А. Хотовицкаго и И. Зотикова о. Архимандритъ Рафаиль совершалъ отпѣваніе почившаго собрата. Масса прихожанъ собралась въ церковь дать послѣднее цѣлованіе своему духовному отцу. Архимандритъ Рафаиль сказалъ при гробѣ сердечное, глубокопрочувствованное слово о томъ, какъ грустно должно быть человѣку умирать вдали отъ родины, отъ своей семьи (жена и дѣти покойнаго остались на родинѣ, въ Дамаскѣ). Только горячая, твердая вѣра во Христа, въ то, что Онъ невидимо всегда съ вѣрующими во имя Его, облегчаетъ умирающему эти грустные минуты. Въ нашемъ же сердцѣ, чловѣкъ отдававшій намъ свои силы, оставить по себя вѣчную благодарную память... Одинъ изъ арабовъ затѣмъ воспроизвелъ предъ слушателями добрыя черты почившаго и выразилъ въ стихотворной формѣ грустные свои чувства по поводу этого несчастнаго событія. —

Послѣ отпѣванія гробъ съ прахомъ священника, въ предшествіи священнослужителей и полнаго крестнаго хода при огромномъ стеченіи народа, былъ обнесенъ вокругъ зданія, въ которомъ помѣщается арабская церковь, а затѣмъ на погребальной колесницѣ былъ отвезенъ на *инославное* кладбище, за городъ, гдѣ по совершеніи краткой литіи, и опущенъ въ землю... Миръ праху почившаго служителя Божія!...

— Грустно умирать вдали отъ родины, отъ родныхъ, отъ семьи... но въ какой мѣрѣ должно усилиться въ душѣ умирающаго это грустное чувство при сознаніи, что и по смерти онъ тѣломъ своимъ долженъ остаться въ чужой средѣ, что быть можетъ могила его будетъ навсегда потеряна для родныхъ и близкихъ и на мѣстѣ его погребенія быть можетъ никогда не раздастся православной молитвы!.. Тяжело умирать православному чловѣку въ Нью-Йоркѣ. При трехъ православныхъ церквяхъ, здѣсь нѣтъ православнаго кладбища. Скрѣпя сердце православные должны уносить останки покойника на инославное кладбище, ставя въ полную зависимость отъ терпимости лицъ, завѣдывающихъ имъ, даже совершеніе послѣдней литіи надъ могилою погребеннаго: православному священнику въ этихъ случаяхъ всегда приходится испытывать тоскливое чувство опасенія, что ему воспретятъ исполнить этотъ его долгъ въ отношеніи къ умершему... Не во всѣхъ и другихъ православныхъ приходахъ Америки есть православныя кладбища, но нигдѣ пріобрѣтеніе для нихъ земли не представляетъ такихъ трудностей, какъ въ Нью-Йоркѣ, гдѣ она даже за городомъ дорога необычайно. И довольно знать крайнюю недостаточность въ матеріальномъ отношеніи большинства православныхъ нашего города, что бы понять, почему до сихъ поръ имъ не удалось осуществить ихъ задущевную мечту. Каждый несчастный случай смерти кого либо изъ членовъ православной Нью-Йоркской семьи съ новой силой выдвигаетъ этотъ вопросъ и желаніе удовлетворительно разрѣшить его. Въ этихъ

цѣляхъ Братство Рождества Пресвятыя Богородицы, существующее при русской православной церкви въ Нью-Йоркѣ, рѣшило на дняхъ: исходатайствовавъ на то Архипастырское благословеніе Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскайскаго, отправить депутацію отъ русскаго православнаго прихода къ другимъ православнымъ братствамъ — арабскому, гречекому и сербскому, съ предложеніемъ принять участіе въ удовлетвореніи общей нужды и сообща обсудить какъ удобнѣйшій способъ покупки земли подъ кладбище, такъ и права пользованія ею впослѣдствіи. Надѣмся, что каждый изъ православныхъ, имѣя въ виду еще свѣжій случай погребенія православнаго священника, Іоанна Бахази, на инославномъ кладбищѣ, пожелаетъ успѣха благочестивому предпріятію братства.

Новая православная газета

— въ —

А м е р и к ѣ .

Съ удовольствіемъ привѣтствуемъ появленіе новой „часоницы для православныхъ Русиновъ въ Соединенныхъ Штатахъ, Канадѣ и Бразиліи.“ Ко дню Святой Пасхи появился первый номеръ „Свѣта,“ издаваемого Настоятелемъ Олدفорджскаго прихода въ Пенсильваніи священникомъ Григоріемъ Грункой. Съ личностью о. Григорія наши читатели могли познакомиться и ранѣе изъ помѣщеннаго въ „Прав. Ам. Вѣстникѣ,“ описанія торжества присоединенія Олدفорджскаго прихода со священникомъ къ православію въ Декабрѣ прошлаго года.

Проникнутый любовью и привязанностью къ своему несчастному народу, въ цѣляхъ наставленія его на путь истины, о. Григорій предпринялъ изданіе печатнаго органа, который бы былъ вполне доступенъ народу, и по языку и по предла-

гаемому матеріалу вполне бы отвѣчалъ запросамъ и требованіемъ той среды, для которой предназначенъ. Вотъ какъ издатель опредѣляетъ цѣли своего органа: „Цѣль нашей газеты есть: просвѣщать рабочій тутъ людъ, указать дорогу правды! а отъ такъ получить щербату долю тихъ, котрыхъ нужда, бѣда, загнала въ далекій край шукать куска насущнаго хлѣба, котрый му вороги выдерли зъ усть на родинѣ.

„Тольки и для того мы поднялись до сей мозольной и тяжкой працѣ, щобъ нашъ народъ на вольной землѣ не бувъ и надальше рабомъ, но щобъ стеръ тую печать подлога рабства, якою его назначили іезуиты. Му хочемо и будемъ старатися о скільки силъ стане, щобъ нашъ рабочій людъ тутъ въ Америцѣ глубоко перенявся словами святой православной вѣры: „воскресенія день, просвѣтимся людіе и щобъ на правду просвѣтився вже разъ и спознавъ свое душевне рабство, въ котре загнала го злонесчастна унія... Унія була тимъ невольничимъ ланцухомъ, котрымъ були приковані нашій працѣды до польского плуга за панцизняннхъ часовъ и до папскаго престола въ той злобноій цѣли, щобъ мы Русины стали ся тѣлесно вѣчными невольниками шляхоотско-іезуитскоі Польщи, а душевно вѣчными рабами папскаго самовластія, тиранства надъ нашою мыслею и совѣстію.“

„Чи мы не люде? Чи мы не можемо безъ Риму обійти ся? Чи не ма у насъ родной мамы: Святой православной Церкви? Щобъ выйти выйти зъ того смутнаго положенія, въ якомъ находитися нынѣ униатская церковь въ Америцѣ; щобъ позбутися гнету и неволѣ лат. бискуповъ, единственный способъ есть: перестати служити чужимъ богамъ и вернути ся назадъ въ объятія своей рѣдной матери святой православной церкви, де правдива голосить ся наука Христа, посяла которой обрящемъ миръ душамъ нашимъ и не будемо рабами чу-

жихъ, но свободными сынами Божиими.

„Будь русиномъ, але православнымъ, будь робѣтникомъ, але просвѣченнымъ: свѣдомымъ своего положеня, своихъ правъ, своихъ бажанъ, своей цѣли. Будь православный и слухай Евангелія Христова.”

Пока вышло только два номера „Свѣта.” Составлены они прекрасно, и можно предсказать изданію несомнѣнный успѣхъ, если оно и далѣе будетъ придерживаться принятаго тона и направленія. Уніатскія мѣстныя газеты безжизненный — „Вѣстникъ Жатковича и украинофильска „Свобода” вовсе не милы народу и не понимаютъ его интересовъ и нуждъ и народъ всегда отдастъ предпочтеніе „Свѣту,” рядомъ съ съ поучительными нравственными статьяни предлагающимъ читателямъ и разнообразное чтеніе, разныя полезныя свѣдѣнія и остроумную полемику съ уніатскими изданіями. Отъ души желаемъ изданію и издателю успѣха.

Цѣна „Свѣта” очень доступная: два доллара въ годъ.

Адресовать можно:

Rev. Gregory Hrushka

OLD-FORGE, Pa. U. S. America

Изъ жизни Общества и Братствъ.

Годичная Конвенція по дѣламъ Православнаго Общества Взаимопомощи.

Согласно постановленію прошлогодней апрѣльской Конвенціи, утвержденному резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, нынѣшній съѣздъ представителей отъ православныхъ братствъ, входящихъ въ составъ Прав. Общества Взаимопомощи, былъ назначенъ въ Питтсбургъ-Аллегени, 17-29

Мая, когда Американцы празднуютъ Decoration Day. Такъ какъ въ этотъ день всѣ занятія прекращаются, то братчики, почти всѣ принадлежащіе къ рабочему классу, могутъ не теряя рабочихъ часовъ покинуть на время мѣсто жительства и собраться для обсужденія назрѣвшихъ въ теченіи года нуждъ Общества. Въ настоящемъ же году этотъ срокъ оказался особенно удобнымъ, такъ какъ слѣдующій за нимъ день — воскресенье позволялъ братчикамъ остаться долѣе вмѣстѣ и основательнѣе отнестись къ дѣлу.

Къ указанному дню въ Питтсбургъ-Аллегени собрались делегаты отъ всѣхъ братствъ. Въ 10 ч. утра настоятелемъ Питтсбургъ-Аллегенскаго прихода, благочиннымъ о. Іоанномъ Недзѣльницкимъ была отслужена литургія, предваренная наканунѣ вечерней и утреней. О. настоятель послѣ Евангелія произнесъ поученіе, на текстъ изъ Евангельскаго чтенія: „аще Мнѣ не вѣруете, дѣломъ Моимъ вѣруйте.” Разсматривая обычныя отношенія уніатовъ къ православной Церкви, проповѣдникъ указалъ въ многочисленныхъ примѣрахъ, какъ, дѣйствительно, каждое предвзятое мнѣніе, избрѣтенное недругами Православія и направленное противъ послѣдняго, разбивается при ближайшемъ знакомствѣ съ нимъ и съ характеромъ дѣятельности православныхъ миссіонеровъ, и какъ послѣ этого оно обращается на голову самихъ же уніатскихъ вождей. — Выслушавъ затѣмъ молебствіе, делегаты, послѣ кратковременнаго промежутка, собрались недалеко отъ церкви въ приличномъ помѣщеніи, Morris Hall, гдѣ и начали свои совѣщанія. Въ 6 ч. вечера былъ объявленъ перерывъ засѣданія до слѣдующаго дня.

Всенощная подъ воскресенье была совершена особенно благолѣпно: съ благословеніемъ хлѣбовъ и величаніемъ. О. Благочинному сослужили: священникъ А. Хотовицкій, свящ. И. Зотиковъ и свящ. Осце-

ольской церкви К. Поповъ. Пѣніе было общее, трогательное и величественное. На другой день тѣже священнослужители совершали божественную литургію. Проповѣдь говорилъ свящ. А. Хотовицкій. Евангельское чтеніе о слѣпорожденномъ, на которомъ явились дѣла Божіей милости, и который впервые послѣ долгихъ лѣтъ получивъ возможность видѣть величіе созданія Божія и красоты міра, вызвалъ не сорадованіе ближнихъ, а напротивъ явное и ожесточенное недоброжелательство и къ себѣ и къ своему Благодѣтелю со стороны духовныхъ слѣпцовъ, — дало поводъ проповѣднику существенныя фактическія стороны евангельскаго событія сблизить съ положеніемъ тѣхъ слѣпорожденныхъ, которые въ наслѣдство отъ своихъ отцевъ получили духовную слѣпоту, родившись въ униі, и долго не видѣли свѣта истины. И когда здѣсь сподобились нѣкоторые изъ нихъ просвѣщенія, то въ очерствѣломъ сердцѣ людей закалившихся въ заблужденіи возбудили одну ненависть какъ къ себѣ, такъ и къ своимъ просвѣтителямъ, дѣйствующимъ во имя Христово. Но какъ тамъ, пренебрегая возможной опасностью и неприятностями, исцѣленный съ полной вѣрою поклонился своему Исцѣлителю, такъ и въ этомъ случаѣ пусть никого не смущаетъ злоба нынѣшнихъ слѣпцовъ: съ полной радостью и съ полнымъ сознаніемъ своей правоты пусть исповѣдуютъ просвѣщенные свою Православную вѣру. — Церковь какъ и наканунѣ была полна молящимися; всѣхъ собралось до 500 человекъ. Были не только православные, но и униаты и католики. Братства Аллегенское и Питтсбургское стояли въ полномъ парадѣ съ новыми значками (прекрасно-сдѣланное медальонное изображеніе мѣстной церкви) и со свѣщами въ рукахъ. Послѣ литургіи было совершено торжественное молебствіе Небесному покровителю Общества, Святителю Николаю съ троекратнымъ крестнымъ ходомъ вокругъ

храма: впереди несли крестъ и хоругви; затѣмъ шли дѣти-воспитанники церковно-приходской школы, и братства со знаменами и флагами, за ними слѣдовалъ хоръ, священнослужители и народъ съ возженными свѣщами. Колокола гудѣли чудно и торжественно. День стоялъ лѣтній, солнечный... По возвращеніи въ храмъ настоятелемъ было воглашено многолѣтіе Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Александровичу и всему Царствующему Дому, Президенту Соединенныхъ Штатовъ, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшему Николаю Епископу Алеутскому и Аляскинскому, всѣмъ радѣтелямъ и поборникамъ православія и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Затѣмъ провозгласили вѣчную память почившимъ въ теченіи мнувшаго года членамъ Общества.

Послѣ богослуженія участникамъ Конвенціи былъ предложенъ въ домѣ одного куратора церкви обѣдъ. Обѣдъ прошелъ скромно, прилично и при совершенномъ отсутствіи спиртныхъ напитковъ. Немедленно затѣмъ всѣ отправились въ залу засѣданія и здѣсь къ 7 часамъ вечера окончили всѣ свои совѣщанія и опредѣленія по текущимъ дѣламъ. Во время засѣданія между прочимъ прибыла въ залу депутація отъ „Народнаго Словенскаго Сполка: Павелъ Гарбуля, Людвигъ Ладичъ и Стефанъ Данко, съ привѣтствіемъ православной конвенціи. Привѣтствовавшимъ отвѣчалъ на словакомъ же языкѣ православный делегатъ Аллегенскаго братства г. Иванцо, въ краткихъ задушевныхъ словахъ выразивъ имъ отъ лица присутствовавшихъ благодарность и благожеланія. Тутъ же высказано всѣми желаніе привѣтствовать отъ лица Конвенціи и Главнаго предсѣдателя „Народнаго Словенскаго Сполка,“ редактора-издателя „Американско-Словенскихъ Новинъ“ Г. Равнянека, — что и было на другой день исполнено нѣкоторыми участниками Конвенціи. Собраніе было

закончено общей молитвой, послѣ чего, поблагодаривъ добрыхъ хозяевъ за радушіе и гостепрѣимство, делегаты стали собираться домой. На память о Конвенціи, по просьбѣ делегатовъ, П. Ф. Казанскій сдѣлалъ любительскій фотографическій снимокъ со всѣхъ участниковъ съѣзда.

Пока мы не сообщаемъ ничего о предметахъ совѣщаній Конвенціи: согласно уставу, протоколы ея получаютъ силу только по утверженіи ихъ Его Преосвященствомъ, Почетнымъ Предсѣдателемъ Общества. Тогда только они могутъ быть и отпечатаны.

Наша Конвенція прошла скромно и тихо; у насъ не было ни шуму, ни дорогихъ обѣдовъ, ни парадныхъ процессій... Зато и ни одна копѣйка, ни одинъ центъ Общества не брошенъ зря, рекламы ради.. Дружеская бесѣда всѣхъ делегатовъ дала намъ много хорошихъ минутъ. И дай Богъ, чтобы всегда царили между членами различныхъ братствъ то единодушіе и та преданность интересамъ православной вѣры и церкви, какую заявили участники майской Конвенціи нашего Православнаго Общества Взаимопомощи!

Въ конторѣ редакціи

„Правосл. АМЕР. ВѢСТНИКА“

имѣются для продажи слѣдующія

ИЗДАНІЯ.

ТРИДЦАТЬ РЪЧЕЙ И ТРИ ПОСЛАНІЯ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ,

Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго.

1896 г. Г. Нью-Йоркъ.

Цѣна съ пересылкой 75 центовъ. 1 руб. 50 к.

На лучшей бумагѣ — 1 долл. 2 рубля.

CORRESPONDENCE

- on -

INFALLIBILITY

between a F a t h e r JESUIT

and General ALEXANDER
KIREEFF - an Eastern Orthodox.
N. Y. 1896. pp. 20 c. 40 копѣекъ.

Открыта подписка на

„Православный
Американскій Вѣстникъ.“

„Russian Orthodox American Messenger“.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяць. Больше важныя статьи печатаются въ два текста: русскій и англійскій. Цѣна съ пересылкой: на годъ — \$3.00 (6 руб.); на шесть мѣс. — \$1.50 (3 руб.); на четыре мѣс. — \$1.00 (2 руб.)

1. Русскій народъ.

(съ многими образками)

Написалъ и издалъ

Григорій Купчанко

Вѣдень. 1889 г. Цѣна съ пер. 10 цт.

2. Памятна книжечка

Въ память чествованія девятисотлѣтія крещенія русскаго народа.

Написалъ и издалъ

Григорій Купчанко.

Вѣдень 1888. Цѣна съ пересылкою 10 цнт.

Съ требованіями обращаться:

Rev. A. Hotovitzky

323 - 2-d Ave. New York, N. Y.

СОДЕРЖАНІЕ: Изъ притчей Соломона. Поученіе Преосвященнаго Николая на день сошествія Святаго Духа. — Возможна ли нравственная жизнь безъ христіанской религіи? Арх. Антонія. — Православное индіанское общество трезвости и взаимопомощи въ Ситкѣ. (русскій и англ. текстъ.) Архимандрита Анатолія. — Слухи и правда? Пр. А. Товта. — Оффиціальнй отдѣлъ. По Епархіи. Изъ жизни Общества и Братствъ. Объявленія.

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

И чатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.